

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Чжоу С. — Стратегическое партнерство Китая и России в контексте реализации их национальных интересов // Международные отношения. – 2023. – № 4. – С. 67 - 77. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.4.69424 EDN: GFQIBA
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69424

Стратегическое партнерство Китая и России в контексте реализации их национальных интересов

Чжоу Сяоюй

кандидат исторических наук

аспирант, кафедра Теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы
Народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ xiaoyuz821@gmail.com

[Статья из рубрики "ГЛОБАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.4.69424

EDN:

GFQIBA

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2023

Дата публикации:

28-12-2023

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению стратегического партнерства Китайской Народной Республики и Российской Федерации в контексте реализации их национальных интересов. Актуальность темы исследования обусловлена развитием двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте глобального «транзита власти» и «поворота на Восток» Российской Федерации. «Поворот на Восток», связанный с переориентацией российских нефтегазовых путей поставок, эволюционировал и заключил в себе политическую и экономическую кооперацию с ключевым игроком азиатского региона в лице КНР. В свою очередь «транзит власти», борьба за который происходит между КНР и США, лишь набирает обороты. Объектом исследования являются отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Предметом исследования служит

стратегическое партнерство между Китаем и Россией в контексте реализации их национальных интересов. Теоретико-методологическая база исследования включает в себе парадигму оборонительного неореализма, рассматривающую международные отношения анархичными ввиду наличия великих держав. Более того, в соответствии с данной парадигмой система международных отношений способна быть многополярной. Автором широко использовались следующие методы: контент-анализ, историзм, сравнительный, логический и аналитический. Основными выводами проведенного исследования являются определение национальных интересов Российской Федерации, закрепленных в концепции внешней политики Российской Федерации и указе Президента России от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в виде сбережения населения Российской Федерации, обеспечения государственной безопасности, защиты народа России от влияния «мягкой силы» третьих стран, что напрямую связано с интересами РФ на международной арене, где Российская Федерация стремится к построению справедливого миропорядка; анализ национальных интересов Китайской Народной Республики в динамике: от реализации мировой пролетарской революции, до привлечения иностранного капитала и, впоследствии, до расширения собственного мирового влияния при помощи различных инструментов, среди которых можно выделить «мягкую силу», прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и «принуждение к торговле». Автором было отмечено, что в контексте «транзита власти» с участием КНР и «поворота на Восток» Российской Федерации стратегическое партнерство между двумя государствами можно считать обоюдовыгодным, отвечающим их национальным интересам.

Ключевые слова:

Россия, РФ, Китай, США, Транзит власти, Мягкая сила, ПИИ, Национальные интересы, Сотрудничество, КНР

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена развитием двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте глобального «транзита власти» и «поворота на Восток» Российской Федерации. «Поворот на Восток», связанный с переориентацией российских нефтегазовых путей поставок, эволюционировал и заключил в себе политическую и экономическую кооперацию с ключевым игроком азиатского региона в лице КНР. В свою же очередь «транзит власти», борьба за который происходит между КНР и США, лишь набирает обороты.

Объектом исследования являются отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией.

Предметом исследования служит стратегическое партнерство между Китаем и Россией в контексте реализации их национальных интересов.

Теоретико-методологическая база исследования включает в себе парадигму оборонительного неореализма, рассматривающую международные отношения анархичными ввиду наличия великих держав. Более того, в соответствии с данной парадигмой система международных отношений способна быть многополярной. Автором широко использовались следующие методы: контент-анализ, историзм, сравнительный, логический и аналитический.

Национальные интересы Российской Федерации

Национальные интересы Российской Федерации, основываясь на внешнеполитической конъюнктуре, весьма изменчивы, однако неизменно содержатся в концепции внешней политики Российской Федерации и указе Президента России от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Следует проанализировать вышеуказанные нормативно-правовые акты (НПА):

Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. Основываясь на контент-анализе ранее приведенного документа, можно выделить ключевые лексико-смысловые единицы:

1. государство;
2. российский;
3. международный;
4. федерация;
5. Россия;
6. развитие;
7. безопасность;
8. отношение;
9. сотрудничество;
10. сфера;
16. право;
18. мир (отсутствие войны);
22. экономический;
28. защита;
38. противодействие;
44. ООН.

На основании ранее проведенного контент-анализа концепции внешней политики РФ от 2023 г. можно сделать вывод, что Российская Федерация намеревается развивать отношения с третьими странами в мирном ключе, основываясь на принципах главенства международного права, устава ООН, противодействия общим угрозам, обеспечении безопасности и экономической целесообразности.

Важно обозначить, что в ранее указанном НПА также акцентируется внимание на региональной составляющей внешнеполитических интересов Российской Федерации, где особое внимание уделяется Китайской Народной Республике и Республике Индия: «Россия нацелена на дальнейшее упрочение отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой и уделяет приоритетное внимание развитию обоюдовыгодного сотрудничества во всех сферах, оказанию взаимопомощи и укреплению координации на международной арене в

интересах обеспечения безопасности, стабильности, устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях как в Евразии, так и в других частях мира».

Указ Президента России от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Данный НПА в своей структурной основе имеет 5 глав: «Общие положения», «Россия в современном мире: тенденции и возможности», «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты», «Обеспечение национальной безопасности», «Организационные основы и механизмы реализации настоящей стратегии». В данной работе пристальное внимание будет уделено третьей главе указа Президента РФ, в которой содержатся внутривнутриполитические интересы Российской Федерации.

На основании контент-анализа данного НПА можно выделить следующие наиболее часто употребляемые лексические единицы:

1. развитие;
2. российский;
3. защита;
4. безопасность;
5. укрепление;
6. федерация;
7. мир (отсутствие войны);
8. национальный;
9. народ;
10. Россия.

Как можно увидеть, основное внимание в данном НПА уделяется обеспечению безопасности Российской Федерации, защите её суверенитета и поддержанию развития человеческого капитала. В контексте анализа данного указа президента РФ стоит выделить пункт № 8 параграфа № 25: «поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» и пункт № 9 параграфа № 26: «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что внутривнутриполитические интересы Российской Федерации, заключающиеся в обеспечении безопасности России, сохранении и развитии человеческого капитала, защите населения РФ от «мягкой силы» третьих стран, напрямую связаны с национальными интересами Российской Федерации на международной арене. Российская Федерация стремится к построению справедливого мироустройства, ликвидации гегемонии государств коллективного Запада посредством кооперации со странами, которые можно отнести к «коллективному не-Западу», среди которых особое внимание уделяется Китайской Народной Республике и Республике Индия. Важно отметить, что Китайская Народная Республика рассматривается в качестве партнера по трансформации текущего мироустройства, что подтверждается употреблённой лексико-смысловой конструкцией в концепции внешней политики РФ: «[укрепление кооперации] с дружественными суверенными глобальными центрами силы».

и развития, расположенными на Евразийском континенте и приверженными подходам, принципиально совпадающим с российскими подходами к будущему мироустройству...»

Национальные интересы Китайской Народной Республики

Что касается Китайской Народной Республики, то её национальные интересы в задокументированном виде зародились лишь в 1987 г. и с этого момента неоднократно трансформировались. Как обозначает один ведущих китаистов Российской Федерации Грачиков Евгений Николаевич, основоположником китайских исследований проблемы национальных интересов КНР является сотрудник Академии военных наук КНР Хун Бин: «Он рассматривает интересы страны с точки зрения удовлетворения потребностей экономического развития, политической стабильности, обороны и безопасности, единства и повышения международного авторитета» [\[1\]](#). Китайскими специалистами выделяются два основных национальных интереса, на основании которых происходят все остальные: выживание и развитие.

Важно понимать, что, начиная с конца 1970-х гг., приоритет национальных интересов КНР отдавался экономической составляющей, как считает один из ведущих специалистов-международников КНР Янь Сюэту. До начала реформирования китайской экономической системы приоритетное внимание отдавалось «защите независимости, свободы, территориальной целостности и суверенитета... борьбе с империалистической агрессией» [\[2\]](#).

Как можно заметить, с приходом в КНР рыночных реформ сменилась и трактовка национальных интересов государства, отныне основной упор делался на экономическое развитие государства, а не на мировой революции. Для подобного изменения вектора внешнеполитической мысли имелись и объективные причины, среди которых можно выделить бедность населения, низкую ожидаемую продолжительность жизни, низкий уровень образования и слабое развитие экономики. Разберем каждую из причин по-отдельности.

1. *Бедность населения КНР.* Двадцатое столетие оказало значительное влияние на развитие китайского государства, преподнеся ему серьезные вызовы, к которым можно отнести гражданскую войну, оккупацию со стороны Японии, политику руководства КНР послевоенного периода. Все ранее перечисленные аспекты оказали значительное влияние на развитие Китая: В послевоенные годы в КНР проживало порядка 800 млн человек, находящихся за чертой бедности [\[3\]](#).

2. *Ожидаемая продолжительность жизни* в КНР в 1960 г. по уже ранее изложенным причинам оценивалась в 33 года, что можно сопоставить с показателями таких государств, как Афганистан, Бутан и Камерун [\[4\]](#).

3. *Уровень образования в послевоенной КНР.* Для оценки уровня базового образования используется оценка уровня грамотности населения (% от общего количества жителей государства, которые способны читать). В КНР до реализации реформ Дэна Сяопина показатель грамотности среди населения оставался на достаточно низком уровне: в 1974 г. процент грамотного населения в КНР составлял лишь 65.51%, в то же время в СССР – 97.99%, в США – 99.4%, а в Индии – 40.76% [\[5\]](#).

4. *Валовой внутренний продукт КНР.* Валовой внутренний продукт (ВВП) государства находился на рекордно низком уровне (в 1960 г. ВВП КНР составлял порядка 59.7 млрд долларов США, что сопоставимо с показателями таких государств, как Италия или

Япония) [\[6\]](#).

Как можно видеть на основании ранее приведенных данных, до начала реализации реформ Дэна Сяопина Китайская Народная Республика в значительной степени отставала по ключевым показателям развития от мировых гегемонов периода Холодной войны в лице США и СССР. Безусловно, основываясь на столь плачевном положении КНР на мировой арене, национальные интересы государства были смещены в сторону экономического развития, а не мировой пролетарской революции.

Важно понимать, что параллельно с ростом экономического влияния КНР, происходившего в контексте реализации ранее обозначенных реформ Дэна Сяопина, росло и влияние КНР на мировой арене: как указывает Грачиков Е.Н.: «Если раньше ставилась задача привлечения капиталов, то потом - его вложение за рубежом». КНР, объединив черты капитализма и социализма в своем экономико-политическом базисе государства, нарастила темпы роста целевых показателей экономического роста: ВВП КНР в период 1978-1991 гг. вырос более чем в 2.5 раза, и не приобретал отрицательных показателей в ранее обозначенный период [\[7\]](#).

На современном этапе национальные интересы Китайской Народной Республики строятся не на привлечении иностранного капитала в собственную экономику, а на расширении собственного влияния не только в соседних государствах, но и по всему миру. Для реализации актуальных национальных интересов используется обширный список инструментов, позволяющих расширить собственное влияние, среди которых можно выделить «инструмент принуждения к торговле», заключающийся в главенствующей позиции КНР на международной экономической арене; прямые иностранные инвестиции (ПИИ) КНР, «мягкую силу» и др.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что национальные интересы Китайской Народной Республики, начиная с момента создания последней, неоднократно трансформировались и прошли эволюционный путь от «мировой пролетарской революции и защиты территориальной целостности», до привлечения иностранного капитала, а впоследствии и к увеличению международного влияния КНР.

Стратегическое партнёрство КНР и РФ в контексте «транзита власти» и «поворота на Восток»

В контексте стратегического партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики на современном этапе стоит выделить два ключевых процесса, поспособствовавших развитию отношений между двумя государствами: «поворот на Восток» Российской Федерации и «транзит власти».

Поворот на Восток. Поворотом на Восток Российской Федерации принято считать переориентацию её нефтегазовой отрасли, ранее ориентированную на Европейский Союз, в сторону государств Азии, в первую очередь КНР. Формально процесс переориентации углеводородных маршрутов РФ начался в 2014 г. после визита Президента Российской Федерации Путина В.В. в Китайскую народную Республику. В рамках данного визита были подписаны принципиальные соглашения по укреплению сотрудничества в области нефтегазовых поставок, поставок электроэнергии и кооперации в сфере мирного атома [\[8\]](#). В этом же году было форсировано строительство магистрального газопровода из Якутии в КНР.

Важно понимать, что «поворот на Восток», изначально заключавшийся в переориентации путей поставок российских углеводородов из ЕС в Китай, затронул и иные сферы

двусторонней кооперации между Поднебесной и Российской Федерацией, среди которых можно выделить торговлю, технологическое сотрудничество и внешнеполитическую «солидарность».

Начиная с 2014 г. на Российскую Федерацию оказывалось беспрецедентное санкционное давление, выраженное в попытках ограничить экономический потенциал Российской Федерации. Причиной подобной деятельности государств коллективного Запада по праву можно считать ситуацию в Украине. Последствиями санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны государств Запада можно считать исключение РФ из «Большой восьмерки (англ. G8)» [\[9\]](#), сокращение торговли между РФ и ЕС. Важно отметить, что все ранее приведенные ограничения, направленные на подрыв экономики РФ, не смогли решить политическую ситуацию на Украине.

Ключевым «форсированным» этапом поворота на Восток Российской Федерации можно считать 2022 г., начиная с которого государства коллективного Западакратно усилили санкционное давление на Российскую Федерацию, де-юре отрез её от мировой финансовой системы. На фоне подобных агрессивных действий государств коллективного Западакратно выросло сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой во многих областях, начиная внешнеполитическим сотрудничеством посредством укрепления международных организаций по типу Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС и заканчивая экономической кооперацией: со слов вице-премьера Российской Федерации Дмитрия Чернышенко, суммарный товарооборот между КНР и РФ в 2023 г. достиг рекордных показателей в 201 млрд долларов США [\[10\]](#).

Транзит власти. Торговая война между США и КНР, начавшаяся в конце прошлого десятилетия и выраженная в протекционизме со стороны Соединенных Штатов Америки по отношению собственных товаров, продолжает нарастать. Конкуренция между двумя полюсами современной биполярности, как и во времена Холодной войны, распространяется на все аспекты развития государств: экономика, торговля, НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), вооруженные силы и многое другое.

Как ранее было обозначено, с началом реализации политики реформ и открытости Дэна Сяопина КНР смогла перейти к стремительному росту, сравнявшись по показателям ВВП с правопреемницей СССР в лице Российской Федерации уже к 1992 г. (ВВП РФ в 1992 г. составлял порядка 460 млрд долларов США, ВВП КНР в том же временном периоде – 493 млрд долларов США) [\[11\]](#). В последующие десятилетия экономика КНР лишь росла, составляя угрозу США. Подобный процесс конфронтации между США и КНР за мировое господство получил название «транзит власти» (англ. power transition), строится данный процесс на одноименной «теории транзита власти» (англ. power transition theory), рассматривающей противоборство между КНР и США как борьбу за мировое господство со стороны КНР и борьбу за сохранение мировой гегемонии со стороны США [\[12\]](#).

После окончания Холодной войны пальму лидерства на международной арене заполучили Соединенные Штаты Америки: Союз Советских Социалистических Республик распался на многие суверенные республики, неспособные противостоять США. После ликвидации СССР США смогли монополизировать международные отношения, выстроив систему главенства государств коллективного Запада с полным отсутствием «противовеса».

Яркими примерами подобного противостояния и попыток бывшего гегемона сохранить собственные доминирующие позиции можно считать стремления США ограничить потенциал КНР в области высоких технологий: санкции против китайского IT-гиганта Huawei во время президентского срока Д. Трампа, приведшие к замедлению разработки со стороны Huawei собственных мобильных процессоров на архитектуре ARM со схожим мировым IT-гигантам техпроцессом (7 nm). Для сравнения, микропроцессор от американской компании Apple под модельным номером A13 [\[13\]](#), выпущенный в том же году, что и китайский Kirin 810/820 [\[14\]](#), также обладал техпроцессом в 7 nm (меньше-лучше). Более того, и на современном этапе США стремятся ограничить КНР в доступе к высоким технологиям: в конце 2023 г. вступили в силу ограничения на поставку флагманских моделей видеокарт от американской компании NVIDIA модели RTX 4090. Причиной подобной рестрикции стала неожиданно феноменальная мощность видеоускорителя при обучении искусственного интеллекта (ИИ), в разработке которых США опережают основных игроков на многие годы [\[15\]](#). С целью недопущения потери прибыли компания NVIDIA создала видеокарты модели RTX 4090D, предназначенные эксклюзивно для китайского рынка, отличительной чертой которых стала сниженная производительность при работе с ИИ [\[16\]](#).

Безусловно, «транзит власти» не может строиться сугубо на экономическом доминировании, весомое внимание уделяется и тем аспектам господства США, которые не могут подвергаться сомнению; «мягкой силе», НИОКР, промышленности, инфраструктуре.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на современном этапе происходит в контексте «поворота на Восток» РФ и «транзита власти» с участием КНР. Российская Федерация стремится переориентировать собственную энергетическую отрасль, экономику и внешнюю политику в сторону государств Востока, а именно на Индию и Китай. Россия, оказавшись под беспрецедентным санкционным, экономическим, политическим и идеологическим давлением со стороны государств коллективного Запада, стремится к взаимовыгодному сотрудничеству с КНР, строящимся на принципах взаимоуважения и мирного сосуществования. В свою очередь, Китайская Народная Республика, заполучая все большее влияние на международной арене, столкнулась с агрессивной политикой государств коллективного Запада, направленной на «сдерживание» КНР. По причине обоюдных интересов (переустройство текущего мирового порядка) сотрудничество между КНР и РФ в полной мере отвечает их национальным интересам.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что:

Национальные интересы Российской Федерации, обозначенные в концепции внешней политики Российской Федерации и указе Президента России от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», преимущественно заключаются в сбережении населения Российской Федерации, обеспечении государственной безопасности, защите народа России от влияния «мягкой силы» третьих стран, что напрямую связано с интересами РФ на международной арене, где наша страна стремится к построению справедливого миропорядка.

Национальные интересы Китайской Народной Республики строятся на расширении

собственного влияния на международной арене, для чего используется целый перечень инструментов, среди которых можно выделить «принуждение к торговле», ПИИ и «мягкую силу».

В контексте «транзита власти» с участием КНР и «поворота на Восток» Российской Федерации стратегическое партнерство между двумя государствами можно считать обоюдовыгодным, отвечающим их национальным интересам.

Библиография

1. Национальные интересы Китая: Материалы VIII Конвента РАМИ «Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления». Москва, 25–26 апреля 2014 г.
2. Коростиков М.Ю. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов // Сравнительная политика. 2016. № 4(26). С. 108–125.
3. The Living Standards Dimension of the Human Development Index. Measuring Poverty with Big data in China // United Nations Development Programme China. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/cn/UNDP-CH-PR.-Publications-Measuring-Poverty-with-Big-Data-in-China-reduced.pdf> (дата обращения: 16.12.2023)
4. Life expectancy at birth, total (years) – China // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?end=1961&locations=CN&start=1960> (дата обращения: 16.12.2023)
5. Literacy // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/literacy> (дата обращения: 16.12.2023)
6. GDP (current US\$) – China // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=1961&locations=CN&start=1960> (дата обращения: 16.12.2023)
7. Ли Н. Фактор КНР в меняющейся геополитической реальности (1991–2022 гг.) // Международные отношения. 2023. № 3. С. 47–61.
8. Визит Путина в Китай: нефть, СПГ, самолеты и автомобили // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20140520/1008568863.html> (дата обращения: 18.12.2023)
9. What Does the G7 Do? // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/background/what-does-g7-do> (дата обращения: 18.12.2023)
10. Дмитрий Чернышенко: Взаимодействие с дружественным Китаем – приоритет российской внешней политики // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/50447/> (дата обращения: 18.12.2023)
11. GDP (current US\$) - Russian Federation // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU> (дата обращения: 19.12.2023)
12. Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Цвык А.В. США-КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. № 21(2). С. 210–231.
13. Apple A13 Bionic // Technical Ratnesh. URL: <https://technicalratnesh.com/product/apple-a13-bionic/> (дата обращения: 20.12.2023)
14. HiSilicon Kirin 810 // Nanoreview.net. URL: <https://nanoreview.net/en/soc/hisilicon-kirin-810> (дата обращения: 20.12.2023)
15. Sidestepping GPU ban, Chinese factories dismantle and transform Nvidia RTX 4090 gaming cards into AI accelerators // Tom's Hardware. URL:

<https://www.tomshardware.com/news/chinese-factories-add-blowers-to-old-rtx-4090-cards> (дата обращения: 20.12.2023)

16. Nvidia's cut-down model of its fastest gaming GPU launches Dec 28 - Sanctions-compliant Nvidia GeForce RTX 4090D is significantly slower than standard version, for impacted countries like China // Tom's Hardware. URL: <https://www.tomshardware.com/pc-components/gpus/nvidias-cut-down-model-of-its-fastest-gaming-gpu-launches-dec-28-sanctions-compliant-nvidia-geforce-rtx-4090d-is-significantly-slower-than-standard-version-for-impacted-countries-like-china> (дата обращения: 20.12.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Стратегическое партнерство Китая и России в контексте реализации их национальных интересов»

Предметом исследования является стратегическое партнерство Китая и России в контексте реализации национальных интересов этих двух стран.

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности, системности и историзма. При работе над статьей автор использовал следующие методы: контент-анализ, историзм, сравнительный, логический и аналитический.

Актуальность обусловлена геополитической и экономической ситуацией. Автор отмечает, что актуальность темы «обусловлена развитием двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте глобального «транзита власти» и «поворота на Восток» Российской Федерации». Переориентация РФ на Восток в последнее время трансформировался и привел к политической и экономической кооперации с Китайской народной республикой, которая в настоящее время является ключевым игроком азиатского региона. «Борьба между США и Китаем за «транзит власти» набирает обороты» и это тоже определяет актуальность стратегического партнерства между РФ и КНР.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Структура состоит из следующих частей: Введение; Национальные интересы Российской Федерации; Национальные интересы Китайской Народной Республики; Стратегическое партнёрство КНР и РФ в контексте «транзита власти» и «поворота на Восток»; Заключение. Во введении автор раскрывает актуальность темы, объект и предмет, теоретико-методологическую базу исследования. В разделе «Национальные интересы Российской Федерации», автор отмечает, что «внутриполитические интересы Российской Федерации, заключающиеся в обеспечении безопасности России, сохранении и развитии человеческого капитала, защите населения РФ от «мягкой силы» третьих стран, напрямую связаны с национальными интересами Российской Федерации на международной арене». Россия стремится к построению справедливого мироустройства и для достижения этой цели идет на кооперацию со странами «коллективного не-Запада», в первую очередь КНР и Индии. В разделе «Национальные интересы КНР» автор показывает, что национальные интересы КНР прошли путь трансформации, при этом главная цель неизменна и заключается в экономическом развитии страны и

повышение значимости КНР на международной арене. В разделе «Стратегическое партнерство КНР и РФ в контексте «транзита власти» и «поворота на Восток», анализируется сложившиеся риски в геополитическом плане, дан анализ причин «поворота на Восток» РФ, действия коллективного Запада в отношении РФ и КНР, совпадение обоюдных интересов нашей страны и Китая (переустройство текущего мирового порядка) и важность сотрудничества между КНР и РФ и то, что сотрудничество между КНР и РФ в полной мере отвечает их национальным интересам. В заключении автор приводит объективные выводы по теме исследования и отмечает, что «в контексте «транзита власти» с участием КНР и «поворота на Восток» Российской Федерации стратегическое партнерство между двумя государствами можно считать обоюдовыгодным, отвечающим их национальным интересам».

Библиография работы насчитывает 16 источников на русском и английском языках по теме исследования (статьи последних лет, различные документы, показывающие развитие отношений между КНР и РФ, а также интересы этих в сфере экономики и на международной арене и т.д.). Библиография показывает, что автор тему знает достаточно глубоко. Библиография оформлена грамотно.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации по теме исследования и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную и интересную тему, выводы автора объективны. Статья вызовет интерес у специалистов.